

Наталья Стрункова
Рабьяня

Наталья Стрункова

Рабыня

«Издательские решения»

Стрункова Н.

Рабыня / Н. Стрункова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503304-8

История простой девушки-крестьянки по имени Василиса. Украденной от родителей и насильно проданной в рабство. Ее путь, приключения и освобождение.

ISBN 978-5-00-503304-8

© Стрункова Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Рабыня

Наталья Стрункова

© Наталья Стрункова, 2019

ISBN 978-5-0050-3304-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– А ну цыц, говорю! Ишь чаво удумала, шельма!

– Батюшка, помилуйте.

– Чаааво?! Помиловать? Сгинь отсель, пока не убил, пойдешь как миленькая, замужем не в кандалах ходить! Уйди!

– Маменька, рОдная, ой прошу тебя пожалейте, уговорите папеньку не сватать за Петьку, плохой он, все боятся его, не надо нам денег евонных, еще пуще работать буду, обузой не стану!

– Васелиночка, доченька, как же могу отцу перечить, убьет обоих, терпи милая и Боженке молись, если не судьба тебе Петька, не стать ему мужем твоим.

– Ах маменька, что же вы, да как же это, утоплюсь, но не выйду!

– Ах ты ж Господи, свят, свят, Васечка, дитя мое неразумное, молись Богу и проси, все сладится милая!

– Свет мой, Боженька, пожалей меня грешную, не позволь случится худому, отверни от меня мужа неприглядного, помоги Батюшке свет увидеть, успокой мою душу, аминь.

Уснула девушка после молитвы тревожным сном. Видит поле раскинулось, а на нем васильки цветут что ступить некуда. Птицы кричат что оглохнуть можно, с хвостами длинными, никогда таких не видела, ходят, а лететь не летят. А за полем вдруг море увидела, волнуется, черное, беспокойно бурлит. Вошла Василиса в воду, холодно, но идет: «Не услышал меня Боженька, вот погибель моя наступила», оглянулась назад не видать ли деревни? А там только скалы, а где же поле и васильки? «Ох страшно мне, маменька», повернулась к морю, и оно исчезло, лишь песок под ногами остался. Впереди увидела сад, да вода где то зажурчала, «Ах как пить хочется». В саду стояла каменная чаша, а из нее водичка била, первый раз такое видела девушка. Наклонилась зачерпнуть водички, и увидела лицо свое, только волосы распустились там, золотом украшены, испугавшись отшатнулась“ Господи, что же это? Помоги мне грешной! Назад, домой скорее в деревню! „Только как не искала из сада калитку, найти не могла, вокруг забор высокий, пыталась перелезть, но чем выше лезла, тем выше становился забор. Спустилась и заплакала. И вдруг голубка закурлыкала рядом, белая, как облачко.

– Ах голубка милая, помоги к матушке вернуться, летаешь высоко, укажи дорогу домой.

– Домой не вернешься, здесь твой дом.

Обернулась на голос чужой и проснулась вся в горячке. Уж третий день в бреду все лежит и стонет, полотенцем холодным обтирают, все равно горит огнем. Отец извелся, застрадал, вспоминая разговор последний, украдкой слезу стирал, одна у них она, не дал Бог больше ребяток, а заболела, так хоть сам ложись рядом да помирай. Мать все дни сидит, все просила Угодника пожалеть кровинку, видать услышал, открыла глаза то, Господи, что же это, эх. И снова слеза навернулась как невовремя. Свадьбе быть как и обещано, но опосля, пусть окрепнет малость, хвора я жена ни к месту в новом доме.

Не крепла Васенька, тяжело далась ей болезнь, в баню водили, молитвы читали, медом поили, бабки-шептуны приходили смотреть:

– А можа порча? Сглазили невесту? – но уходили ни с чем,

– Выздороветь должна, но не скоро, на воздух бы, к соснам, там глядишь и легче станет.

Повез отец к сестре своей дочь, как раз жила у соснового бора. Запрягли кобылку в телегу, мать заботливо сена свежего положила, уложила доченьку, перекрестила, в дороге она и уснула, совсем сил не осталось. Снился сон ей, как качает море на волнах, как ласково колыбельную поет, как мягко и не трясет совсем в лодочке, вот только вдаль шум все какой то проскальзывал, но море громче пело и не слышно шума больше. Приподнялась Василиска из последних сил посмотреть, да увидела лодочки, много их, а в них девицы плывут и плачут, слезы роняют в соленое море.

– Отчего же вы плачете, родные, кто обидел вас, милые?

– Оторвали от дома, от земли родной и везут куда неизвестно. Оглянулась Васечка, как и они плыла в лодочке, забеспокоилось сердце, встать решила посмотреть не видать ли берега, да не удержалась, приняло её море в объятия.

Проснулась, сердце колотится, все также едет в телеге, это только сон, отлегло с души, как камень упал. Вдруг услышала топот сильный, много лошадей ехало, свист и крики, кнут хлещет, окружили телегу, кричат, на девчонку поглядывают.

– Папенька!

Но сильные руки уже подняли, уже несли, перекидывали на седло потной лошади, извернулась как могла, на отца посмотреть, только тьма наступила, накрыло ночью, затуманило, не слышала уже как отец кричал ей, как звал, не увидела как упал на землю бездыханный, не простилась. А лошади неслись, унося все дальше и дальше от родного дома...

Глава 2

Сколько ехала Василиса на лошади неизвестно, как туманом застило все вокруг, пеленой окружило не вырваться. Когда туман чуть рассеялся, поняла что не пахнет больше лошадью, не так болит от седла, как будто волны качаются, «снова сон меня уносит наверно», думала девушка, проваливаясь в тьму. Сквозь сон слышала плач над ухом, уж больно жалобно кто то слезы лил. Открыв глаза увидела девушку, потом еще и еще, много их и все заплаканные.

– Кто вы? Где это мы? Что это за место?

– Ожила наконец, думали в море тебя выбросят, не надеялись уже.

– Море?

– Да милая, месяц уже плывем, конца и края нет этому морю, а ты все спала, то в горячке, то спишь как мертвая.

– А куда плывем? И зачем это?

– В Крым, на рынок, продавать нас будут, как коров и лошадей, рабыни мы теперь, татары нас украли! Тут все заплакали, закричали, со всех сторон маменьку звали. Васенька вспомнила отца, убили его татары, защитити пытался, вспомнила все, как рвался к ней, все кричал ей «Доченька!», словно мешок её перекинули через седло, как вырваться пыталась, а потом тьмой накрыло.. Одинокая слеза покатила с щечки бледной «Батюшка, рОдненький, спи спокойно, я за тебя молится буду.» Пелена снова наваливалась, сон забирал её, не давая думать и вспоминать. В следующий раз проснулась от того что трясти её стали, звали проснуться. Открыв глаза не сразу поняла где она, и что с ней случилось. Но увидев девушек, вспомнила, что теперь она рабыня и отца убили.

– Мы приплыли, конец этой тряске, а что ждет нас на берегу, к кому попадем? – сказала высокая темноволосая девушка, все снова начали плакать и причитать. Вася встала, голова закружилась, еле успела удержаться за канаты, ей хотелось посмотреть в окно, но там увидела лишь море, где же город или порт, где люди, или мы не приплыли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.